

научных статей, с его участием организовывались и проводились различные научные конференции.

Так, в частности, на проходившей в Минске в 1979 году психологической конференции посвященной социально-психологическим исследованиям учебных групп и трудовых коллективов, приняла участие такие белорусские исследователи, как А.А. Амельков, А.Н. Белоус, В.С. Дьяченко, Ю.А. Карандашев, А.М. Кухарчук, Л.А. Мельничук, Е.А. Панько, Г.Г. Романович, А.М. Счастливая, С.С. Харин, А.Б. Широкова Л.И. Шумская и др.

Существенный вклад в проблематику изучения малых групп внесли такие ученые, как Р.Л. Кричевский и Е.М. Дубовская. В своей совместной монографии ученые изложили основные теоретические и прикладные аспекты деятельности и функционирования малой группы, охарактеризовали особенности личностных качеств в условиях взаимодействия членов группы друг с другом, подчеркнули особую значимость межличностных отношений в условиях совместной деятельности. В исследованиях Л.И. Шумской изучалась эффективность взаимодействия групп студентов в процессе выполнения ими совместной деятельности. В частности было выяснено, что для студентов важно мнение их сокурсников, причем это выступает значимым фактором особенно при участии студентов в учебной деятельности.

Исследования С. Н. Островского посвящены изучению динамики развития малых студенческих групп, а также способам повышения эффективности их взаимодействия. В ходе проведенного исследования было выявлено, что в процессе общения достигается необходимая организация и единство действий индивидов, входящих в группу, в результате чего осуществляется формирование определенных умений и навыков, характеризующих групповую деятельность. Сам же процесс микрогрупповой дифференциации выступает динамичной системой, который во многом зависит от людей, образующих группу, рода их деятельности, наличия тематического общения и т.п.

Оценивая в целом состояние дел по изучению проблемы эффективности групповой деятельности отечественными психологами, можно сделать вывод, что в настоящее время соответствующие исследования находятся на подъеме, занимают достойное место в психологической проблематике, причем интерес к ним все возрастает. Характерной особенностью этих исследований является пристальное внимание к специальным теоретическим и методологическим вопросам, связанным с поиском путей повышения эффективности деятельности малых групп. Этой задаче служит и интенсивно разрабатываемая совместными усилиями ученых разных стран психологическая теория коллектива; на это ориентированы теоретические исследования, определяющие факторы и критерии оценки эффективности групповой работы; это же имеют в виду социальные и инженерные психологи, занимающиеся экспериментальным поиском оптимальных условий эффективности коллективного труда; на это нацелены и специальные работы, авторы которых создают методики для оценки параметров, факторов и показателей эффективности деятельности коллектива.

История человеческой жизни в фокусе психобиографического подхода

Пергаменщик Л.А.

Как только наука определяется со своим предметом, она приступает к анализу собственной истории, к поискам своих истоков. В мире существует несколько историко-психологических школ. Одна из них, плодотворно работает в Беларуси. Много лет ее возглавляет профессор Кандыбович Л.А.. Значение его деятельности по настоящему смогут оценить только последующее поколение психологов.

Одним из принципов, которым пользуются ученые, занимающиеся историей психологии — принцип целостности. Рассмотреть фрагмент психологической науки всесторонне и целостно означает преподнести его максимально полно, понимая, что ты не столько интерпретируешь психологический факт, сколько позволяешь ему остаться, не пропасть, закрепиться в памяти и не только и не столько в памяти современников.

Если история психологии так бережно относится к своему предмету, то почему сами

психологии так безрассудно, с хирургической беспощадностью препарируют предмет собственных исследований. Почему такое распространение получили методы, которые по меткому выражению Г. Томе можно назвать “выстрелами из засады”? Почему мы подходим к изучению человеческой личности, как будто она не имеет своей истории? Нам интересна часть, но не интересно целое? Почему история психологии персонифицирована, психологическая наука обезличена?

Правда следует отметить, что не всегда и не вся психология так пугливо бежит от конкретной личности.

Попытка всеобъемлющего изучения биографии личности была предпринята Ш. Бюлер и ее сотрудниками в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. Они попытались понять жизнь человека не как цепь случайностей, а через ее закономерные этапы и понять личность через ее внутренний мир. Биографический подход Ш. Бюлер к изучению человека стоит особняком в истории психологии и не получил достойного дальнейшего развития в психологической науке. Главная движущая сила развития личности, по Ш. Бюлер, – врожденное стремление человека к самоосуществлению, самоисполнению, т.е. всесторонней реализации самого себя. Реализовать себя человек может только благодаря творчеству, созиданию. Самоосуществление – итог жизненного пути. Она считала, что причина психического нездоровья человека, причина неврозов – в отсутствии жизненных целей, наиболее адекватных его внутренней сущности. В данном аспекте идеи Ш. Бюлер получили свое развитие в гуманистической теории А. Маслоу, который охарактеризовал самоактуализацию как желание человека стать тем, кем он может стать.

На основе изучения сотен биографий самых различных людей, представителей различных классов и групп Ш. Бюлер выдвинула идею о многофазности жизненного пути человека. Фаза жизненного пути (она выделила 5 таких фаз) указывает на изменение направления развития, на прерывность в нем. Примечательно то, что возраст до 16-20 лет (период предшествует самоопределению) Ш. Бюлер выносит за пределы жизненного пути, как и возраст от 65 – 70 лет до смерти (человек влачит бесцельное существование). На наш взгляд, чтобы понять истинное значение какого-либо периода жизни, надо соотнести его с целостной структурой жизненного цикла, учесть не только, ближайшие, но, и отдаленно глубокие его последствия для развития личности, поэтому неправомерным решением ученого является вынесение этих двух фаз развития за пределы человеческой жизни.

При целостном изучении человека требуется иная системы координат, в которой психолог мог бы анализировать свой предмет. Традиционно, в психологических исследованиях используется координата “онтогенез”, которая позволяет ответить на вопрос: “Чем исследуемый индивид отличается от среднестатистической нормы?”. По существу исследователя не интересует сам человек, важно найти статистически значимое различие по определенному психологическому параметру.

Однако, когда мы подходим к человеку с точки зрения его индивидуального развития, онтогенез нам мало чем может помочь. Для описания детерминант индивидуального развития существует в современной психологической науке три системы координат: “время жизни”, “жизненный цикл” и “жизненный путь”. Наиболее емкой и употребительной при анализе истории индивидуального развития личности является координата “жизненный путь личности”.

Введение понятия “жизненный путь” в арсенал современной психологии определяется и методологическими соображениями. Онтология “жизненного пути”, так же как и онтология “жизненного мира”, противостоит гносеологической схеме “субъект — объект”, закрепленной в академической психологии. Отличие понятия “жизненный путь” от понятия “жизненный мир” в том, что в первом провозглашен и последовательно отстаивается динамический принцип анализа индивидуальной истории человеческой биографии, который позволяет преодолеть не только субъект-объектную оппозицию, но оппозицию “сознание-бытие”, включить сознание в онтологизированное бытие, рассматривать “онтологизированное сознание”.

В связи с рассмотрением понятия “жизненный путь личности” проведем некоторые уточнения понятия “событие” в психологической науке. В чем значение понятия “событие” для понимания сущности человека, и какое оно занимает место в процессе его жизненного пути? Понятие “событие” встречается в психологии, но чаще всего как некая вспомогательная категория для разъяснения других более значимых психологических терминов. Здесь основной единицей всякого исторического процесса, в том числе и биографии человека, является событие. Именно с событиями связаны коренные перестройки характера, изменения темпа и направления развития личности. Понимание сущности событий во многом определяет понимание природы жизненного пути в целом. “Событие, — отмечала И.А. Логинова, — основная “единица” всякого исторического процесса, в том числе и биографии человека”. С событиями связаны коренные перестройки характера, изменения направления или темпа развития личности. Под событием в отечественной психологии понимают некоторое конкретное изменение, происходящее мгновенно или достаточно быстро. С.Л. Рубинштейн вводит понятие “индивидуальная история”, в которой бывают и свои “события” — узловые моменты и поворотные этапы жизненного пути индивида, когда с принятием того или иного решения на более или менее длительный период определяется жизненный путь человека. Б.Г. Ананьев предложил типологию событий, которая состоит из событий окружающей среды и событий поведения человека в среде; Н.А. Логинова добавила к этой типологии третью группу — события внутренней жизни, составляющие духовную биографию человека. События среды характеризуются как дискретные, составляют целый ряд значительных вех в биографии человека и вносят значительные изменения в ход жизни человека. Значимость одного и того же объективного события определяется той позицией, которую занимает по отношению к нему человек. События могут анализироваться с точки зрения поступков человека. Поступок человека есть единица поведения человека, и в зависимости от значимости может приобрести характер события. Смысл поступков внутренней жизни определяется утверждением или отрицанием ценностей, которое происходит тогда, когда субъект выступает объектом своих действий и переживаний. Н.А. Логинова утверждает, что “ближайшие психологические последствия событий возникают в виде психических состояний, которые отражают объективное содержание событий и соответствуют характеру данного человека”.

События среды — существенная переменная в обстоятельствах развития, происшедшая не по воле человека. Перерыв в плавном течении жизни может быть обусловлен вторжением различных внешних сил в судьбу человека. Так, авария на ЧАЭС явилась причиной перемен во многих судьбах, биографиях людей. К событиям микросреды относят: рождение или смерть родственников; изменения в трудовом или учебном коллективе. Наконец, к событиям среды относят роковые случаи — счастливые и несчастные, разом нарушающие все его планы и меняющие сложившийся образ жизни. Значение того или иного объективного события раскрывается в связи с позицией, которую занимает сам человек по отношению к нему. Роль события определяется тем, будет ли человек жертвой внешних обстоятельств или займет активную позицию по отношению к ним.

Вторая группа — события, связанные с поведением человека в окружающей среде, т.е. его поступки. Некоторые поступки имеют такое значение для человека, что приобретают характер события. Классы поступков-событий, как правило, соответствуют классам отношений. Поступки-события вырезают в сфере переживаний, во внутреннем мире человека, их смысл сводится к утверждению или отрицанию каких-либо ценностей. Поиск, принятие или отвержение ценностей составляют духовную биографию человека, которая имеет свои узловые моменты — события внутренней жизни (третья группа).

Т.Б. Карцева предлагает использовать понятие “жизненные события”. Жизненное событие не может не иметь для его субъекта психологических последствий. Свершение поворотных событий в жизни человека часто вызывает изменение социальной ситуации развития личности, приводит к смене ролей, к изменению круга лиц, включенных во взаимодействие с ним, спектра решаемых им проблем и возможностей принятия им реше-

ний и ответственности, к изменению его образа жизни, его образа Я, представления о самом себе. Все это позволяет трактовать свершение жизненного события как фактор, создающий условия для личностных изменений, для перестройки личности как субъекта события. Событие является для человека жизненным лишь в том случае, когда его свершение затрагивает центральные аспекты его личности – его образа Я, представление о себе, действуя на них разрушительно или вынуждая личность изменять их. Если же происшедшее событие не затрагивает этих сфер личности, оно не является для нее жизненным, независимо от того, насколько тягостно для человека его переживание. Жизненное событие есть ситуация самоопределения личности. Отсюда следует важный вывод, сделанный Т.Б. Карцевой: одинаковые события могут для одних людей стать жизненными, а для других не стать ими. Одним из индикаторов жизненного события в жизни личности и соответственно косвенным критерием его является процесс переосмысления человеком своего прошлого, его переоценка, изменение целей и смысла жизни.

Жизненные, событийные кризисы, которые происходили у каждого человека, по существу оставались вне интереса психологов. Экологические катастрофы, стихийные бедствия, аварии и другие события заставили пересмотреть многие незыблемые взгляды на нашу жизнь. Оказалось, что человек живет в достаточно неопределенном мире, где стрессовые события достаточно частые явления.

Почему психолог так старательно уклоняется от изучения истории своей жизни, своей биографии? (Я имею в виду, не столько историю своей жизни, сколько историю объекта своих исследовательских процедур). Здесь нужна известная смелость. История имеет определенные границы, и не каждый человек имеет мужество заглянуть за границу своего будущего небытия. Первые попытки, включить психобиографический подход к психологическому исследованию в Беларуси, были сделаны при изучении последствий Чернобыльской катастрофы. В 1994 году начато изучение последствий психических травм детства на жизнедеятельность человека. В данном исследовании (Пергаменщик Л.А., Гончарова С.С. и другие) использовался метод психологическая автобиография Е.Ю. Коржовой. В дальнейшем этот метод был модифицирован (Гончарова С.С.) и сейчас прочно вошел в арсенал психологов Беларуси. В это же время была разработана оригинальная психотерапевтическая процедура “Психобиографический дебрифинг” (Пергаменщик Л.А.), соединяющий метод психологическая автобиография (диагностический этап) с методом психологический дебрифинг (психокоррекционный этап). Опубликовано в книге “Преодоление психологических травм” (Минск, 1999г.) и в книге “Психическое здоровье школьников: состояние и психологическая помощь” (Минск, 2002).

Анализ человеческой жизни никак не дается исследователям психологии. Есть ощущение, что психологию страшатся изучать человека целиком, будто бояться ответственности за возможные результаты. Гораздо спокойнее расчленил человека на составные части: эмоция, мышление, самосознание и т.д. Далее можно применить статистическую процедуру, которая еще больше отделит исследователя от объекта исследования. И вот мы получили результаты. “Но вот предстало, то, что должно было. И что же — живая цель окаменела” (М. Мамардашвили).

Будущее за такой психологией, которая будет учитывать не только свою историю, но историю своего предмета. Будущая психология не может не принять простую мысль: человек имеет историю своей жизни и это определяет его личность, его поведение, его сознание и его бытие.

Исторический анализ исследований педагогического взаимодействия

в отечественной науке

Плескачева Н.М.

Интерес белорусских психологов к проблеме педагогического взаимодействия обозначился в 70-е гг., когда вышла в свет книга Я.Л. Коломинского и Н.А. Березовина “Учитель и детский коллектив”. Осознание значимости педагогического взаимодействия в разви-